

Ларисса. Призраки прошлого

Про книгу

Актер Григорий Думинский приехал в Прагу, чтобы отдохнуть и получить роль в новом сериале. А вместо этого оказался подозреваемым в покушении на убийство своей пражской знакомой Пенки. Помимо этого кто-то под ником «Ларисса» терроризирует его странными сообщениями и присылает ему фото его школьной пассии Ларисы, которая погибла при загадочных обстоятельствах. Но этим череда пугающих событий не заканчивается. Во время спектакля, который Ларисса шантажом вынуждает Григория поставить, погибает осветитель, и Григорий снова оказывается в кругу подозреваемых. Он понимает, что охота ведется на него, но кто же охотник?

Сергей Пономаренко

ЛАРИССА

ПРИЗРАКИ ПРОШЛОГО

КСД

Сергей Пономаренко

ЛАРИССА

ПРИЗРАКИ ПРОШЛОГО

РОМАН

ХАРЬКОВ
2021 КСД

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2021

ISBN 978-617-12-9018-1 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

Дизайнер обложки Юлия Дзекунова

Актор Григорій Думінський приїхав до Праги, щоб відпочити й отримати роль в новому серіалі. А замість цього став підозрюваним у замаху на вбивство своєї празької знайомої Пінки. Поза тим хтось під ніком «Ларисса» тероризує його дивними повідомленнями і надсилає йому фото його шкільної пасії Лариси, яка загинула за загадкових обставин. Але цим низка страшних подій не завершується. Під час вистави, яку Ларисса шантажем змушує Григорія поставити, гине освітлювач, і Григорій знову опиняється в колі підозрюваних. Він розуміє, що полювання ведуть на нього, але хто ж мисливець?

Пономаренко С.

П56 Ларисса. Призраки прошлого : роман / Сергей Пономаренко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2021. — 320 с.

ISBN 978-617-12-8852-2

Актер Григорий Думинский приехал в Прагу, чтобы отдохнуть и получить роль в новом сериале. А вместо этого оказался подозреваемым в покушении на убийство своей пражской знакомой Пенки. Помимо того кто-то под ником «Ларисса» терроризирует его странными сообщениями и присылает ему фото его школьной пассии Ларисы, которая погибла при загадочных обстоятельствах. Но этим череда пугающих событий не заканчивается. Во время спектакля, который Ларисса шантажом вынуждает Григория поставить, гибнет осветитель, и Григорий снова оказывается в кругу подозреваемых. Он понимает, что охота ведется на него, но кто же охотник?

УДК 821.161.1(477)

© Пономаренко С. А., 2021

© DepositPhotos.com / prometeus, KrisCole, обложка, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2021

Все персонажи и события романа являются вымышленными,
и любое совпадение с реальными живущими или когда-либо жившими
людьми случайно.

Я на людей смотрю с опаской
И сомневаюсь без конца:
Мне страшно, что под чьей-то маской
Вдруг не окажется лица...
Александр Горбунов

Часть 1. Алхимик императорского двора

Прага. 1588 год от Р. Х.

1

Император, мужчина с одутловатым лицом и набрякшими мешками под глазами из-за бессонных ночей, заметно выпирающей нижней челюстью из-под уже начинающей седеть короткой испанской бородки, выглядел значительно старше своих тридцати четырех лет. Он с любопытством посмотрел на молодого статного мужчину, вошедшего в кабинет в сопровождении вице-канцлера, пана Якоба Куртиуса, и придворного лекаря, пана Тадеуша Гаека.

Не доходя нескольких шагов до императора, сидевшего в кресле, вошедшие низко поклонились. По протоколу двора императора требовалось приветствовать двойным «испанским» реверансом, но на неофициальных встречах Рудольф II разрешал обходиться минимумом церемоний, о чем перед аудиенцией предупредил гостя вице-канцлер.

В кабинете кроме императора находился могущественный советник, обер-камерарий¹ пан Вольфганг фон Румф. На его груди на золотистого цвета шнуре гордо висел массивный золотой ключ, указывающий на высокое положение пана Румфа, за которым закрепилось прозвище «десница императора». Он с надменным видом стоял чуть в стороне от кресла императора и одарил вошедших презрительной, брезгливой улыбкой, показав этим, что он знает наперед суть их дела и результат этой встречи. У окна, за небольшим столиком, согнувшись, расположился секретарь императорской канцелярии, разложив возле себя письменные принадлежности на случай, если императору понадобится что-либо записать.

Вошедший молодой мужчина быстро взглянул на императора и тут же опустил глаза. Он знал, что со столь могущественными особами, как и с дикими животными, опасно встречаться взглядом. Но ему было достаточно и мимолетного взгляда, чтобы оценить ситуацию и понять, как себя вести.

«Правду говорят, что император нелюдим. Подобные встречи при дворе английской королевы Елизаветы проходят в присутствии множества придворных».

— Ваше императорское величество, осмелюсь представить вам доктора Эдварда Келли², прибывшего в Богемию из Англии, —

торжественно произнес вице-канцлер, высокий статный мужчина в темно-бордовом камзоле.

Он немного замялся, раздумывая, стоит ли монарху напоминать о его предыдущей встрече с Келли?

Воспользовавшись этой паузой, пан Гаек выпалил скороговоркой:

— Прославившегося алхимическими опытами по превращению неблагородных металлов в благородные. Обладающего невероятным даром общаться с ангелами и духами потустороннего мира. — На пана Гаека была возложена обязанность предварительного знакомства с адептами герметических наук, оценки их деятельности и того, насколько они могут быть интересны императору. — Позвольте, ваше величество, сообщить...

Император жестом руки оборвал заготовленную речь лекаря. Тот, недовольный этим, покраснел, надул щеки.

— Я помню доктора Келли и желаю сам разговаривать с ним. — Император говорил, несколько растягивая слова, и это придавало речи тягучести, необычной для немецкого языка.

Подкрепляя свои слова, Рудольф II указал лекарю на дверь, и тот, еще больше покраснев и смутившись, пятась и непрерывно кланяясь, весьма огорченный, вышел из кабинета. Было видно, что он рассчитывал присутствовать при встрече, так как приложил немало усилий для того, чтобы она состоялась.

Император окинул изучающим взглядом застывшего перед ним молодого мужчину с гордой осанкой. Тот стоял, потупив взгляд, но в нем ощущались уверенность и сила. Длинные темные волосы опускались до плеч, были красиво уложены, завитые на кончиках. В Праге модной была короткая стрижка, которая ему больше пошла бы. Лицо с правильными, благородными чертами напоминало лица римлян-патрициев с гравюр, на нем гармонично смотрелась аккуратно подстриженная темная бородка. Одет он был по итальянской моде: камзол с нелепыми пышными разноцветными рукавами в виде буфов и обтягивающие узкие бедра панталоны кричащего лилово-желтого цвета, подобные тем, какие носит празднично шатающаяся по городу молодежь.

Императорский двор, по примеру Рудольфа II, в одежде отдавал предпочтение более сдержанному испанскому стилю, для которого

были характерны строгий покрой и темные цвета. Подобный вкус выработался у императора в молодые годы, проведенные при дворе его дяди, испанского короля Филиппа II. Рудольф был одет в бархатный камзол гранатового цвета, с неудобным, натирающим подбородок испанским воротником-колесом.

Щегольской вид и молодость доктора Келли резко отличали его от прочих алхимиков, людей старшего возраста, чьи волосы и бороды были убелены сединой, говорящей о мудрости и жизненном опыте, а лица болезненно изнурены от постоянного контакта с вредными веществами. Келли было трудно представить среди реторт и прочей алхимической утвари.

Император понимал, что большинство его алхимиков безумны, но без сожаления тратил деньги на опыты, проводимые ими. Ибо и он, и они были одержимы одной мечтой, и он верил, что в один прекрасный день все потраченное золото вернется сторицей.

«Все гении одержимы безумием, иначе быть не может. Раскрыть секрет философского камня может только тот, кто *иначе* взглянет на свойства минералов, применит к ним *необычный* подход. Кто, как не безумец, свободен в своих мыслях и действиях?»

Привлекая для опытов алхимиков разных вероисповеданий и сам занимаясь алхимией и магией, император Рудольф II был рьяным католиком. Заняв трон императора, вначале он поддался уговорам папы Сикста V и жесткими методами принялся окатоличивать народы империи, значительную часть которых составляли протестанты разного толка. Он столкнулся с яростным и упорным сопротивлением, грозившим вылиться в гражданскую войну и сильно нарушавшим его внутреннее равновесие. А свое личное пространство император Рудольф старался оградить от всего. Поэтому он вел политику веротерпимости, а делами империи поручил заниматься приближенным вельможам, что давало ему возможность предаваться своим увлечениям.

Будучи человеком образованным, Рудольф интересовался наукой и искусством, при его дворе находились известные художники, скульпторы, музыканты и ученые. Он собрал великолепную коллекцию картин художников прошлого и современности, а также огромную библиотеку, организовал кунсткамеру. Наряду с коллекцией

минералов, драгоценных камней в ней хранились многие удивительные и необычные предметы: песчинка земли, из которой Бог создал человека, два гвоздя из Ноева ковчега, посох патриарха Моисея, перья феникса, когти саламандры и демоны, томящиеся в запечатанных стеклянных сосудах. Императорская коллекция заняла весь северный флигель дворца.

Наибольшими увлечениями Рудольфа II были алхимия и магия. К нему, как пчелы на мед, съезжались с разных стран алхимики, маги и астрологи, и он всячески их поддерживал. Это неудивительно, ведь алхимики в ряде стран, особенно в Испании, часто оказывались в застенках святой инквизиции, обвиненные в колдовстве и ереси.

Для алхимиков была отведена целая улица в Градчанах³, таким образом, они работали под неусыпным контролем, и император знал о достигнутых ими результатах. Несколькими алхимическими лабораториями, где трудились наиболее известные алхимики, владел сам Рудольф II, он принимал непосредственное участие в опытах в надежде раскрыть секрет Великого делания и эликсира вечной жизни. Император занимался алхимическими опытами даже в собственных покоях, отведя для этого один из кабинетов.

Первая встреча Рудольфа II и Келли произошла два года тому назад. Доктор Келли был представлен императору в качестве помощника известного ученого и алхимика, доктора Джона Ди. Поэтому Рудольф II все свое внимание уделил доктору Ди, а его спутник запомнился лишь щегольским нарядом. Доктор Ди оказался в ближайшем окружении императора, но долго там не задержался — обвиненный в шпионаже в пользу английской королевы, он покинул Богемию. А доктор Келли тем временем стал работать в алхимической лаборатории маркграфа Вилена Бока из Рожмберка. Невероятно богатый и честлюбивый, Вилен Бок переманивал к себе от императора известных алхимиков.

Вспомнив об этом, Рудольф II произвольно сжал кулаки.

«Нувориш Вилен Бок, ноющая заноза в Богемии!» Перенеся столицу империи из Вены в Прагу, занявшись ее основательной перестройкой, Рудольф ощущал постоянную нужду в средствах. Несмотря на достигнутое перемирие с Османской империей, отношения с ней не

были стабильными. В любой момент могла начаться война, и она потребует огромных денег, которых в казне империи не было. Благо султан Мурад III слишком занят гаремом и войной с Персией и пока до Венгрии ему нет дела⁴. Но ситуация может в любой момент измениться.

Император был вынужден терпеть Вилена Бока, как и других богачей. Ему даже пришлось взять ссуду у состоятельных евреев, запретить погромы и обеспечить еврейской общине спокойную жизнь в Праге. Пражское гетто евреи стали называть благословенной Землей Израильской. Но императору не хватало золота, по-прежнему все свои надежды он возлагал на алхимиков, которые откроют секрет философского камня и завалят казну золотом.

Император Рудольф тянул паузу, обычно это сильно действовало на стоявших перед ним людей и заставляло их нервничать. Однако щеголь, похоже, не ощущал робости и стеснения, сохранял спокойствие.

— У пана Бока из Рожмберка ты превратил слиток свинца в золото! Да еще пообещал ему изготавливать *чистое* золото быстрее, чем куры клюют зерно, — гневно произнес император. — Ты это сделал с помощью колдовства и чародейства?

— Ваше императорское величество, в этом нет волшебства, я использовал для этого красную тинктуру⁵. Если вашему императорскому величеству будет угодно, я повторю это превращение в вашем присутствии.

— Ты молод, и не похоже, чтобы ты провел долгие годы в бдении возле атанора⁶, тиглей и реторт. Каким же образом ты добыл красную тинктуру?

— Ваше императорское величество, вы правы: красная тинктура досталась мне благодаря Божьему промыслу, и не я ее изготовил. Если ваше императорское величество позволит, я подробно расскажу о ней, ничего не утаивая.

— Я слушаю тебя.

— Шесть лет тому назад судьба меня забросила в графство Сомерсет. Узнав, что вершина горы, носящей имя святого Михаила, есть легендарный Авалон, место последнего пристанища легендарного

короля Артура, я загорелся желанием подняться на нее. Местность там заболочена, имеется множество мелких рек, которые во время весеннего половодья заливают все вокруг, образуя подобие моря, виднеется только верхушка этой горы, как остров. Король Артур...

— Меня не интересует легенда об английском короле, — прервал его император. — Мне безразлично, где ты бывал. Я хочу знать, каким образом у тебя оказалась красная тинктура, превращающая свинец в золото. И кто ее изготовил!

— Ваше императорское величество, прошу меня простить, я стараюсь вам подробно рассказать обо всем, что со мной произошло. Это необычная история.

— Говори по сути!

— Стемнело, когда я оказался у подножия горы, пришлось заночевать среди находящихся там руин. Ложем мне послужила каменная могильная плита, вросшая в землю. Во сне мне явилась фея Моргана⁷, приказала поднять плиту, на которой я спал. Утром я долго колебался и все же поднял плиту. Под ней оказался вход в подземный склеп. Спустившись туда, я обнаружил каменный саркофаг и сдвинул его крышку.

— Ты осквернил могилу! — гневно воскликнул император.

— Ваше императорское величество, мною управляла неведомая сила, полностью подчинив себе. Под плитой, на парчовом покрывале, которым были укутаны останки покойника, я обнаружил старинную книгу, костяной шар, наполненный красным порошком, и черный кристалл. Все это я захватил с собой и выбрался наружу. Лишь тогда, осознав содеянное, я вернул плиту на место и в страхе бежал оттуда.

— Продолжай, но если ты попусту отнимаешь у меня время, тебе несдобровать!

— На обратном пути я остановился в корчме. Там узнал, что развалины, в которых я ночевал, называются Гластонбери. Это самый известный и древнейший в Англии монастырь, с ним связано много удивительных событий и чудес. На его кладбище похоронены известные англосаксонские короли и епископы. Этот монастырь, как и другие католические монастыри и церкви, по велению короля

Генриха VIII был разрушен. Удивительные явления и ныне продолжают происходить на его развалинах.

— Что за книгу ты обнаружил? — нетерпеливо спросил Рудольф, большой ценитель и собиратель старинных рукописей и книг. — Почему ее положили в гроб?

— Ее написал настоятель монастыря в Гластонбери Дунстан, ставший впоследствии архиепископом Кентерберийским. За богоугодные дела после смерти его причислили к лику святых. А еще он был алхимиком, и ему удалось раскрыть секрет философского камня.

— В книге есть формула философского камня? Ты принес с собой эту книгу?

— Ваше императорское величество, текст этой книги зашифрован, невозможно прочесть. Еще будучи монахом, Дунстан раскрыл секрет Великого делания и сохранил это в тайне. Став архиепископом, святой Дунстан помазал на престол трех королей англов. Злой рок витал тогда над Англией. Эдвиг Прекрасный и Эдгар Миротлюбивый, еще будучи подростками, поочередно встали во главе королевства, но правила недолго и умерли юными, а в стране произошла великая смута. Третьим королем стал Этельред Неразумный. За него правила его мать, коварная Эльфрида, причастная к смерти предыдущих юных королей. Поэтому Дунстан не раскрыл секрет Великого делания, а зашифровал его в своей книге. Порошок в шаре оказался красной тинктурой, изготовленной святым Дунстаном. Ею я воспользовался для трансмутации⁸ в лаборатории Рожмберка. После нескольких лет труда мне удалось расшифровать книгу святого Дунстана.

— Ты узнал тайну Великого делания? Открой ее мне!

— От вашего императорского величества у меня секретов нет. Вначале по специальной рецептуре изготавливаем философский уксус, подвергаем его дистилляции и растворяем в нем массикот⁹. Затем остужаем и фильтруем раствор. Выпариваем влагу в паровой бане, дабы раствор приобрел маслянистую консистенцию. Затем помещаем его в реторту и дистиллируем на медленном огне, постепенно увеличивая пламя, пока зеленый лев¹⁰ не станет клейким. Отдаем его

флегму¹¹ мертвой голове¹², вновь высушиваем на бане и дистиллируем, как прежде, пока не получим кроваво-красную субстанцию порошка. Согласно книге Дунстана, этот процесс должен занять не менее десяти недель.

— Ты изготовил Рожмберку красную тинктуру? Он сможет создать ее у себя?

— Нет, ваше императорское величество. Этот процесс невозможен без помощи духа, связанного с этим кристаллом. — Келли достал из-за пояса мешочек, из которого извлек черный кристалл. — Фея Моргана научила меня пользоваться этим кристаллом, *только я* знаю, как вызвать духа потустороннего мира и общаться с ним.

— Может, это не дух, а демон? — Рудольф недоверчиво сощурил глаза. — В Святом Писании сказано, что вызвать мертвых может только наш Господь Бог, а удел душ умерших находится в аду либо в раю.

— Сир, некоторые души умерших оказываются между небом и землей. Настигнутые внезапной смертью на поле боя или в пути, при нападении разбойников, скоропостижно скончавшиеся от болезни не прошли таинство исповеди и елеосвящение. Им не отпущены грехи, и души этих несчастных, будто прикованные якорями, не имеют возможности покинуть наш мир и отправиться на Суд Божий. Святой Дунстан привязал духа к черному кристаллу, сделав его помощником. Дух умеет заглянуть за завесу времени и может поведать о будущих событиях. Фея Моргана наделила меня способностью медиума, и я могу быть посредником между нашим миром и миром духов.

— Твое умение некроманта мне также понадобится. Завтра в лаборатории Пороховой башни ты совершишь превращение свинца в золото! — потребовал Рудольф. — Я куплю у тебя книгу святого Дунстана. Ее цена и твоя судьба будут зависеть от завтрашнего дня. Останусь я доволен — ты получишь содержание придворного алхимика и работу в моей лаборатории. Мне нужно много золота!

— Ваше императорское величество, можете во мне не сомневаться. Книгу святого Дунстана не смог расшифровать даже такой известный ученый-математик, как доктор Ди. Лишь мне с помощью духа

потустороннего мира удалось это сделать, и только потому, что фея Моргана передала мне дар общения с духами.

— Об этом поговорим после завтрашнего испытания. Что тебе потребуется для получения золота?

— Тигель, печь, ртуть, сера и кусочек свинца.

— Все это ты получишь в моей лаборатории. За твоими действиями будут внимательно наблюдать мои помощники. Обман они сразу распознают!

— Ваше императорское величество, все, что я рассказал, чистая правда. Завтра в этом убедитесь.

— Иди. *Ora et labora!*¹³

Когда Келли и вице-канцлер покинули кабинет, император обратился к камерарию Румфу, все это время молча наблюдавшему за происходящим:

— Каково твое мнение?

Зная страстную увлеченность императора всем необычным, а тут к тому же соединились вместе удивительная история, волшебная книга, кристалл и готовый рецепт красной тинктуры, захватившие воображение Рудольфа, советник высказался с осторожностью:

— Вашему императорскому величеству, Гермесу Трисмегисту¹⁴ нашего времени, стоит проверить, подтвердятся ли на деле слова этого... — Румфу хотелось сказать «проходимца», но он сдержался. — *Engländer*¹⁵.

— Чувство мне подсказывает, что все будет так, как сказал англичанин. И с Божьей помощью у нас появится много золота!

«Dobrá kočka, která nemlsá!»¹⁶ — вспомнилась камерарию чешская пословица.

2. Пражский град. 1590 год

Убийство в августе 1589 года короля Франции Генриха III монахом-доминиканцем Жаком Клеманом испугали Рудольфа, психическое состояние которого и так было плачевным. Он не без оснований считал, что за этим покушением может стоять воинствующий папа Сикст V, который вел непримиримую борьбу с протестантами-гугенотами. Отношения с папой у императора сложились напряженные, так как тот все время пытался подвигнуть императора-католика на борьбу с протестантами, которых считал еретиками, а Рудольф II, раз обжегшись, этого избегал. Папа Сикст V порицал императора за его занятия алхимией и считал, что большинство тех, кого Рудольф II приблизил к себе, следует отдать под трибунал святой инквизиции как колдунов и черных магов.

Рудольф II все больше отстранялся от дел по управлению империей, уделяя внимание тому, что его больше интересовало, — искусству, астрологии и алхимии. Глядя на свое отражение в зеркале, он отмечал, сколь неумолим бег времени, и еще энергичнее занимался поисками философского камня, благодаря которому мог не только заполучить золото, но и обрести бесконечно долгую жизнь. Знахари-маги готовили ему *питьевое золото*¹⁷, чтобы отдалить старость. Периодически у него случались приступы мрачной меланхолии, которые переходили в маниакальный страх перед убийцами, подосланными папой или братом Матиашем. Удвоив охрану у королевских покоев, император не покидал дворца, окруженный телохранителями. Но и это его не успокоило.

Ему стало чудиться, что убийцей может быть кто-то из его личных телохранителей. Во время этих приступов он закрывался в опочивальне, на полу которой был нарисован магический круг, занимал его центр, вооружившись мечом, и в таком состоянии проводил долгие часы. В это время к нему боялись заходить прислуга и дворяне его свиты, небеспочвенно опасаясь за свою жизнь. Все больше втайне поговаривали, что душевный недуг бабки императора, Хуаны Безумной, передался и внуку.

Чтобы перебороть этот страх, император обратился к придворному алхимику и медиуму Келли, который после проведения в присутствии императора нескольких превращений металлов в золото пользовался его особым расположением. Доктор Келли уже не раз помогал императору с помощью черного кристалла общаться с духами загробного мира, которые отвечали на задаваемые им вопросы, рассеивая внутренние сомнения императора.

Сеанс общения с духами, некромантию¹⁸, император приказал провести в своем кабинете. Доктор Келли прибыл туда вместе с младшим братом Томасом, который должен был ему помогать. Томас также был красив, но черты его лица были мягче, и он не обладал таким напористым и твердым характером, как старший брат. Он был по моде коротко пострижен, в отличие от брата, носившего длинные волосы.

Перед тем как впустить братьев в королевские покои, стражники под зорким надзором обер-камердинера пана Филиппа Ланга тщательно их обыскали и убедились в том, что у них нет с собой оружия. Затем камердинер провел их в кабинет императора, где передал их личному секретарю императора Лайошу Рутцкову, основной обязанностью которого было помогать императору Рудольфу в алхимических опытах. У секретаря было бледное невыразительное лицо, очень осунувшееся от усталости, что было немудрено, ведь ему приходилось часто бдеть ночами в алхимической лаборатории, продолжая опыт, пока император отдыхал в королевской опочивальне.

Рудольф II с мрачным видом сидел в кресле, томимый плохими предчувствиями. Получив разрешение начать приготовления к магическому сеансу, доктор Келли приказал слугам завесить окна кабинета плотной темной материей, не пропускающей свет, поставить перед императором изящный круглый столик из ценных пород дерева, привезенный из Венеции. На нем зажгли три свечи, принесенные Келли с собой, вставленные в подсвечник. Для медиума Келли и его помощника Томаса поставили низкие табуреты с противоположной стороны столика. Лайош Рутцков и подошедший камердинер Филипп Ланг были единственными, кому было разрешено присутствовать на

сеансе. Им было приказано встать у двери и хранить молчание, что бы тут ни происходило.

Келли с превеликой осторожностью достал из парчового мешочка, перетянутого золотистым шнурком, металлическое зеркало в виде круглого диска размером с небольшой поднос. По его ободу латынью было написано: *Deus Sanctus, Deus Omnipotens, Deus Fortis, Deus Immortalis, Pater Futuri Saeculi*¹⁹. Кроме того, на зеркало в верхней его части была нанесена Соломонова печать.

— Ваше императорское величество, разрешите начать? — почтительно спросил Келли.

Император милостиво кивнул в знак согласия.

В руках Келли как по волшебству появился кристалл черного цвета, чуть больше куриного яйца, которым тот стал рисовать на столе круги: вначале внешний большой, затем меньший и самый меньший, по диаметру лежащего в центре черного зеркала. При этом Келли произносил слова на непонятном языке, словно колдовал. Он положил черный кристалл в центр Соломоновой печати, тот стал отражать огонь горящих свечей. Келли, всматриваясь в зеркало, заговорил на латыни:

— Я вызываю вас, духи, подчиняющиеся кристаллу феи Морганы, чтобы вы пришли и дали клятву, и ответили на любой вопрос, который я задам, с совершенной правдивостью. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, Аминь! *On, Eli, Elion, Messias, Sabaoth, Adonai, Emmanuel, Balbiet, Zelans, Zelles, Dimidero, Cadar*, вы, кто каждый день восходите среди звезд небес, дабы исполнить всю мою волю в них, благодаря Богу, где это приемлемо, правомерно и выразимо словами, без ужаса и без какой-либо неопишуемой силы вечно живущего Божества, в истинном достоинстве Бога; далее мы призываем тебя, Лейлет, под управлением твоего отца Ариетха и в связи с клятвой, что твоя мать Нокма говорила тебе, что в своем собственном образе, и не в форме ворона, ты будешь общаться и предстанешь перед нами в любой час, когда мы призовем тебя в это зеркало, в котором ты спокойно и смиренно должна дать мне истинные ответы, благодаря силе и послушанию Богу.

Закончив говорить, Келли впал в транс, став как-то не по-человечески неподвижным. На глазах у присутствующих ожила пражская легенда об искусственном истукане Големе, только в этом случае, наоборот, живой человек обратился в каменную статую. Даже незаметно было, чтобы он дышал. Тишина била по нервам, все с нетерпением ждали продолжения ритуала, одновременно страшась этого.

Послышались какие-то гортанные звуки, не похожие на человеческую речь, возникшие как бы сами по себе, ведь Келли, став каменной статуей, безмолвствовал, рот не открывал. Постепенно звуки приняли форму слов и стал различим нечеловеческий глухой голос, говорящий на латыни:

— Я дух Садкиель! Зачем вы потревожили меня?!

Ответом ему была тишина, так как все присутствующие находились в оцепенении.

Томас, помня строгие напутствия брата, через силу сумел сказать слегка дрожащим голосом:

— Великий римский император Рудольф II желает узнать свое будущее, грозят ли ему на жизненном пути какие-либо опасности? Стоит ли ожидать покушения на священную особу императора?

Вновь послышались бессвязные, чавкающие звуки, нечто среднее между птичьим чириканьем и кваканьем лягушек. Томас, овладевший собой, уже более уверенно произнес:

— Отвечай, дух Садкиель! Что ожидать великому римскому императору в будущем? Следует ли ему опасаться за свою жизнь?

Через новую какофонию звуков донесся голос духа:

— Враги трепещут перед могуществом великого императора и ничего не сумеют предпринять, драгоценная жизнь императора в безопасности. Императору уготована долгая жизнь и благополучие. Но не надо слепо надеяться на судьбу, она может круто повернуться в любой момент, следует избегать неосторожных поступков и действий.

— Кого нужно опасаться императору? — спросил Томас.

— Советов рыжебородых.

— Я хочу поговорить с духом моего отца, императора Максимилиана! — вмешался Рудольф II.

— Мое время истекло — я ухожу! — и голос духа смолк.

Прошло несколько минут в тишине, за это время Келли постепенно оживал, исчезла его каменная неподвижность, он глубоко задышал — статуя вновь приняла человеческий облик.

— Почему ты не вызвал духа моего отца, как я хотел? — Рудольф II выглядел более спокойным, чем в начале магического сеанса, — ответы духа Садкиеля приободрили его.

— Ваше императорское величество! Мы не в силах указывать духам, они сами решают, как им поступить. — По усталому виду Келли было понятно, что общение с духами для него дело очень трудное. — Я могу вызвать только тех духов, которые подчинены кристаллу феи Морганы и которые маются между мирами: нашим, земным, и потусторонним, миром мертвых, не принадлежа никакому. А душа вашего отца, великого императора Максимилиана, обитает в раю.

Покинув дворец, братья сели в карету и отправились в Йилове, где находилось недавно купленное Келли имение: дом «Фумбарк», пивоварня и мельница.

— До сих пор не могу прийти в себя от того, что общался через тебя с духом из потустороннего мира, — признался Томас. — Мне было очень страшно...

— Неужели? — Келли рассмеялся. — Ты всерьез воспринял все это?

— Как же иначе? — удивился Томас. — Ведь дух Садкиель витал рядом с нами, мы слышали его голос, я даже ощущал его незримое присутствие.

— Вместо духа говорил я, Садкиеля не существует, — пояснил Келли. — Когда я был очень молод, скорее юн, увидел на рыночной площади выступление фокусника. Он громко говорил, менял голоса, звуки, не открывая рта, удивляя этим народ. После выступления я затащил его в пивную, напоил элем, подружился с ним. За два-три дня он научил меня разговаривать собственным брюхом, издавать им разные звуки, это оказалось несложно. Как видишь, это умение мне пригодилось.

— Все это обман?! — У Томаса разочарованно вытянулось лицо.

— Не обман, а ловкость! Умение показать то, чего на самом деле нет, — самодовольно сообщил Келли.

— А как же алхимия? В присутствии императора ты неоднократно превращал разные металлы в золото. Как у тебя это получалось?

— Когда я был вынужден, покинув отчий дом, путешествовать по Англии, судьба меня свела в гостинице с одним странным и удивительным человеком. Он называл себя Космополитом²⁰. Я чем-то вызвал у него глубокую симпатию, и после совместного ужина он предложил мне отправиться с ним к местному ювелиру. Помочь ему выбрать украшения.

«Для вашей жены?» — спросил я.

«У меня нет жены, — ответил он. — Я слышал, этот господин презирает алхимию и тех, кто ею занимается. Я хочу его проучить».

Заинтересовавшись, я вместе с ним отправился к местному ювелиру. Там Космополит сделал вид, что выбирает золотые украшения, и как бы невзначай завел разговор об алхимии. Ювелир сразу горячо выступил с обвинениями в адрес алхимиков, заявляя, что все они лгуны и шарлатаны.

Тогда мой знакомый предложил ювелиру поспорить, что с помощью философского камня изготовит золото. Уверенный в своей правоте, ювелир тотчас согласился, при условии, что все оборудование и материалы для разрешения спора предоставит он сам. Он отправил своего помощника, мальчишку, к знакомому аптекарю купить серу и ртуть. Тигель и все остальное нашлось у самого ювелира.

Он сам развел огонь под тиглем, бросил туда серу и ртуть. Мой знакомый только помогал ему советами, а когда содержимое в тигле стало плавиться и издавать ужасную вонь, помешивал его глиняной палочкой. Посчитав, что содержимое в тигле достигло нужного состояния, Космополит вынул из кармана коробочку, в которой оказался порошок темно-бордового цвета. Бережно взяв крупинку, он передал ее ювелиру и велел завернуть ее в бумажку и бросить в центр тигля, предупредив, что она ни в коем случае не должна попасть в огонь. Ювелир так и сделал.

Когда тигель остудили и разбили образовавшуюся там смесь, к нашему удивлению, внутри оказался небольшой слиток чистейшего золота! Ювелиру пришлось отдать без оплаты выбранные

Космополитом украшения и сверх того 20 золотых монет, как было оговорено.

Я представил, сколько золота можно будет получить с помощью всего порошка, если одна его крупинка помогла произвести из серы и ртути слиток золота. В ту же ночь я похитил эту коробочку у своего знакомого, когда тот спал. — Келли замолчал.

— Что было дальше? — нетерпеливо спросил Томас.

— Мне не удалось получить ни грамма золота с помощью этого порошка.

— Почему? Это было связано с колдовством?

— С умом и ловкостью рук! Я не сразу разгадал секрет этого фокуса, все оказалось очень просто. Палочка, которой мешал смесь в тигле мой знакомый, была им принесена с собой. Все остальное принадлежало ювелиру. Палочка внутри была полая, и там находилось золото. Когда смесь в тигле нагрелась до нужной температуры, золото вытекло из палочки и образовало слиток.

— И это все? — разочарованно произнес Томас.

— Способов сделать так, чтобы в тигле оказалось золото, множество. — Келли рассмеялся.

— Выходит, черный кристалл, который есть у тебя, — обычный камень? Выдумка, вроде духа Садкиеля?

Келли острым взглядом, словно бритвой, прошелся по брату.

— Кристалл необычный, связан с духом Ламией. — Голос Келли упал до шепота. — Для его вызова не требуется ярмарочного представления вроде того, что я показал императору. Он всегда со мной, вот тут. — Он постучал пальцем по голове.

— Дух рядом с нами? — Томас с опаской посмотрел на мешочек с кристаллом. — Эдди, ты затеял смертельно опасную игру с императором, это может закончиться на плахе на Конской площади! Или на костре святой инквизиции!

— Я знаю, что делаю! Ты со мной?

— Ты мой брат, так что куда ты, туда и я. — Томас замялся. — Расскажешь мне про духа?

— Не сейчас. Будет еще время.

3. Прага. Нове Место, дом Фауста. 1591 год

— Эдди, самым императором ты посвящен в рыцари. Сэр Эдвард Келли! — с восторгом воскликнул Томас.

Он сидел на чрезвычайно удобном, украшенном богатой резьбой касса-панке²¹. Томас любовно ощупывал дорогую диковинку, привезенную из Флоренции. Его взгляд метался по огромной комнате, стены которой были до половины обшиты дубовыми панелями и декорированы мильфлерами — шпалерами с нарисованными на темном фоне цветами.

— Если бы наш покойный отец, простой аптекарь, узнал об этом, то перевернулся бы в гробу. Трижды! — Томас спохватился и добавил: — Царство небесное! — Его взгляд уткнулся в пол, выложенный мраморными плитками.

«Неслыханная роскошь! — подумал он. — Эдди необычайно богат и очень много тратит денег на внутреннее убранство этого дома».

— Томас, — усмехнулся Келли, устроившись в деревянном резном кресле с высокой прямой спинкой, — это только начало.

— Все благодаря твоему уму и знаниям, мой дорогой старший брат. Ты принят при императорском дворе... — Речь Томаса прервал язвительный смех Келли.

— Император — это курица, которая несет нам золотые яйца. Нам следует лишь не мешать ей. Рудольф ждет золота от меня, но сам озолотил меня, тебя и нашу сестру. — Келли расхохотался и допил вино из серебряного кубка.

Томас испуганно оглянулся, хотя прекрасно знал, что в зале они одни.

— Не стоит подобное говорить об императоре, Эдди. Не забывай, у стен тоже бывают уши.

— Здесь чужих ушей нет, не бойся. — Келли обвел рукой зал, ожидая похвалы от брата. — Как я обустроил свой новый дом?

— Великолепно! Не каждый вельможа в Праге имеет такой красивый и ухоженный дом. Настоящий дворец!

— Помнится, ты отговаривал меня от покупки. Пугал, что этот дом имеет дурную славу. А ведь благодаря этому я его купил почти даром.

— Здесь пролилась кровь: брат зарезал брата из-за наследства. Он заслужил позорную казнь — был повешен на Конском рынке, — печально произнес Томас и указал рукой на окно, словно за ним до сих пор находился эшафот с виселицей. — Ходит молва, что, будучи проездом в Праге, доктор Фауст в этом доме подписал договор с самим дьяволом о продаже своей души. Слишком много плохого связано с этим домом.

— Легенда о маге и алхимике, докторе Фаусте, связанная с домом, где я живу, лишь добавляет значимости моей особе, — весело произнес Келли. — Неизвестно, бывал ли доктор Фауст в Праге вообще. А духи алчных сыновей придворного звездочета Якуба Куцины меня не беспокоят. К тому же я знаю, как управляться с духами умерших!

Келли встал и подошел к массивному дубовому шкафу, украшенному фигурками полулюдей-полуживотных, имеющему верхнее и нижнее отделения. Открыв правую створку, за которой оказалось несколько выдвижных ящичков, он выдвинул верхний, достал замшевый мешочек, из которого вынул кристалл черного цвета, и задумчиво посмотрел на него.

— Ты обещал мне рассказать об этом кристалле. Как нашел его в руинах монастыря и как во сне тебе явилась фея Моргана, — с благоговением и страхом произнес Томас.

— От тебя у меня секретов нет, Томас. Все было не так. Я тебе расскажу, но ты об этом не должен никому больше рассказывать, даже жене.

— Буду нем, как могила!

— После позорного наказания я долгое время бродяжничал по всей Англии, нищенствуя, голодая, не имея крыши над головой. Однажды, имея пару фартингов, я зашел в корчму поесть. Там я увидел, как хозяин корчмы с приятелем рассматривают книгу в богатом переплете и спорят, на каком языке она написана. Заинтересовавшись, я подошел к ним и, глянув на текст, пояснил, что это тайнопись, видимо, в книге записано что-то очень важное, возможно, где спрятан клад. Моя выдумка сработала, хозяин мне поверил, и я пообещал расшифровать тайнопись, но предупредил, что мне для этого понадобится время. Я стал работать в корчме, вечерами делая вид, что разбираюсь

с шифром книги. Хозяин проболтался, что его дед участвовал в грабеже монастыря в Гластонбери, от которого остались одни руины. Он принес оттуда эту книгу и черный кристалл. В те времена его семья очень бедствовала, а затем как на дрожжах стало расти ее благосостояние. Они обзавелись фермой, корчмой и связывали свое благополучие с этими вещами. Поэтому корчмарь поверил в мою выдумку про сокровища. Моя фантазия поместила клад в подземелье разрушенного монастыря, куда можно попасть, прочитав магические заклинания, зашифрованные в книге, в Вальпургиеву ночь. Потчуй корчмаря выдумками, я провел у него зиму, и до того, как его терпение иссякло, покинул его, захватив с собой книгу и кристалл.

— Ты украл их?

— Да, украл! Я захотел, чтобы эти удивительные вещи мне помогли, и так оно и произошло. Кристалл оказался необычным, перевернул мою судьбу. Я стал алхимиком и некромантом. В первую же ночь во сне ко мне пришла не фея Моргана, а дух, связанный с кристаллом.

— Как дух выглядел?

— Вначале я увидел смутный женский силуэт, затем не поверил своим глазам — это была Кейт Мерритт! Моя Кейт!

— Кейтлайн умерла от воспаления легких через полгода после твоего изгнания из города, — в испуге произнес Томас.

— О смерти Кейт я узнал много позже. Дух, приняв ее облик, назвался мне Ламией. Он являлся мне в снах, и за это я ему благодарен. Хотя не могу с уверенностью сказать, были это сны или все происходило на самом деле.

— Не думал ли ты, что это демон похоти и обольщения — суккуб? — с дрожью в голосе произнес Томас.

— Дух Ламия не соблазнял плотскими наслаждениями, тут иное. Помнишь, как я стоял у позорного столба на эшафоте, весь в крови после экзекуции, осыпaeмый насмешками толпы и гнилыми овощами? В толпе я видел только Кейт Мерритт! Ее взгляд был полон презрения и отвращения! Он стал моим наказанием, хуже того, что сотворил со мной палач. На протяжении многих месяцев ее взгляд жег меня адским огнем, сопровождая в скитаниях! Сколько раз я был близок к тому, чтобы убить себя.

Разволновавшись, Келли замолчал, а затем вдруг радостно улыбнулся:

— Когда кристалл оказался у меня, все изменилось. Даже узнав о смерти Кейт, я не опечалился. Умерла *та*, которая стояла у эшафота, а *моя* теперь со мной, и имя ее — Ламия! Ты не представляешь, общаться с Ламией — это невероятные, сладостные ощущения, в них нет ничего плотского, предосудительного.

— Ты говоришь о ней, словно о живом человеке, а ведь она — дух. Бестелесная сущность. Может, за ней кроется бес, нечистая сила, пришелец из мира мертвых.

— Не говори о Ламии в подобном тоне!

— Боюсь за тебя, Эдди. Опасно общаться с духами. Инквизиция считает это колдовством. — Томас вздохнул. — В Польше ты едва успел скрыться от ее ищеек. Инквизиция есть везде, здесь тоже. Не пора ли покинуть Богемию и императора? Продадим наши дома, фермы, у нас достаточно денег, чтобы безбедно жить в любой стране.

— Император Рудольф II ко мне благосклонно относится, грех этим не воспользоваться. А денег всегда не хватает. Ламия помогла мне подняться с самого дна и стать тем, кем я есть, — сэром Эдвардом Келли! С того времени и судьба благосклонна ко мне. А я не позабыл тебя, моего брата, и нашу сестру.

— Могу ли я поддержать этот удивительный кристалл в руках? — попросил Томас.

Келли замер в нерешительности, затем все же протянул его брату.

— Возьми, только будь осторожен. Несмотря на свой внушительный вид, он очень хрупкий. Благодаря ему я могу общаться с Ламией, ее мир кардинально отличается от нашего.

— Кристалл очень холодный, несмотря на жаркий день! — испуганно произнес Томас, осторожно ощупывая его.

Его охватила неприятная дрожь, словно он притронулся к мертвецу. Превозмогая страх, Томас подошел к окну, чтобы лучше разглядеть кристалл. Он не был непроницаемым, казалось, что он окутан черным дымом, не дающим увидеть, что скрыто у него внутри.

— Этот камень называют морион за его мрачный черный цвет²². У него есть братья — кернгорн, или раухкварц²³, и цитрин,

отличающиеся от него цветом. Это самый магический, колдовской камень, его считают ключом к воротам в потусторонний мир, он позволяет общаться с духами. Предполагаю, что он принадлежал жрецам племен англов, которых называли друидами. Это были очень сильные колдуны.

Помолчав, Келли продолжил рассказ.

— Через год я снова побывал в тех местах, но уже в карете, в приличном платье. Я имел достаточно денег, чтобы заплатить за ночлег и хорошую еду. На месте корчмы я увидел лишь давнее пожарище. От людей узнал, что на корчмаря напали разбойники, вырезали всю его семью, а корчму сожгли. С потерей кристалла судьба от него отвернулась.

— Эдвард, я боюсь за тебя! — встревожился Томас. — Это колдовской кристалл, и тебе являлся демон, суккуб.

В дверь постучали, вошел лакей и сообщил, что сэра рыцаря Келли желает увидеть пан Иржи Гунклер. Услышав это имя, Келли недовольно скривился, но приказал лакею провести гостя в гостиную и вышел встретить его.

Оставшись один, Томас подошел к шкафу и остановился в нерешительности. Желание оказалось сильнее благоразумия, и он, выдвинув ящик, достал мешочек. Черный кристалл удобно лег в руку и стал играть различными оттенками, словно пытаюсь наладить с ним диалог. Томас ощутил прилив необычного, праздничного чувства, внутри него зазвучала незнакомая, очень красивая мелодия. Магия кристалла не пугала Томаса, а притягивала к себе, как магнит. Холод кристалла показался приятным и успокаивающим. Томас всматривался в кристалл, и ему показалось, что он смотрит в неведомую даль, скрывающую его будущее, ничего общего не имеющее с его нынешней жизнью. Внутри него продолжала звучать музыка, он испытывал гамму необычайных ощущений, наполнявших его восторгом и блаженством. «Ламия, Ламия, Ламия...» — одно это слово, многократно произносимое с различными интонациями, звучало, как чудесное стихотворение.

— Пан Томас, где Эдвард? Что вы здесь делаете?! — как гром, неожиданно раздался женский голос, заставив Томаса испуганно вздрогнуть и уронить кристалл.

Тот вначале ударился о мраморный подоконник, а потом полетел на пол. Сердце у Томаса чуть не остановилось. Он проследил траекторию как бы замедленного падения камня, замер, ожидая, что кристалл разлетится на части, как предупреждал Эдвард. Этого не произошло, он облегченно вздохнул и лишь затем взглянул на Йоганну, жену Эдварда.

— К Эдварду пришел гость, он велел мне его дождаться. — Томас овладел собой и, наклонившись, поднял черный кристалл.

Его сердце в ужасе сжалось — он увидел едва заметную трещину, толщиной не больше человеческого волоса! Как отреагирует на это магический кристалл? Предчувствие надвигающейся ужасной беды овладело Томасом.

4. Прага. Нове Место. 1591 год

— Эдвард, ты погубишь себя и нас! — Томас схватил брата за руку, пытаясь его удержать. Они находились возле двери в дом Фауста.

— Этот дуболом оскорбил меня прилюдно! Он посмел усомниться в моем дворянском происхождении! Я вызвал его на поединок! — Келли пытался вырваться, но Томас держал его крепко. — Пока его кровь не окропит землю, я не успокоюсь! Я ему покажу, кто простолюдин! Он затронул мою рыцарскую честь и должен за это поплатиться!

«Из-за такой чепухи ты намерен рисковать своей и нашей жизнью?!» — Томас хотел напомнить брату об их настоящем, отнюдь не рыцарском происхождении, но, взглянув на его искаженное яростью лицо, передумал. Чтобы не подвести Эдварда, по приезде в Прагу сам он назвался ирландским рыцарем.

— Эдвард, это путь в никуда. Ты убьешь пана Волчека из Здара, а император убьет тебя. Рудольф II издал указ, согласно которому каждый, вне зависимости от происхождения, кто прольет кровь на дуэли, будет без суда повешен. Вспомни пана Гловачека из Подебрад! Несмотря на дворянское звание, его повесили на Конской площади. А у тебя кругом враги, завистники, они только и ждут удобного случая, чтобы наброситься на тебя. Руководитель императорского двора, граф Пауль Траутсон, советник императора, всемогущий камергер Вольфганг Румф, давно точат на тебя зуб, даже камердинер Ланг и тот против тебя. Тебе хочется болтаться на веревке на потеху врагам?!

— Я им не по зубам! Так было, так и будет! — выкрикнул Келли. — Император меня любит — он меня простит! Безумства императора прекратились, он пьет мои лекарства, и они не дают ему стареть. Императорский бастард, Юлиус, поражен той же душевной болезнью — кто, кроме меня, сможет укротить ее?

— Одумайся, Эдвард! — не сдавался Томас. — Ночами меня мучают кошмары, я просыпаюсь с ощущением надвигающейся беды. Это небеса дают нам знак!

— Ты отказываешься быть моим секундантом, Томас? — злобно произнес Келли. — После всего, что я для тебя сделал?!

— Я не отказываюсь, Эдвард, лишь взываю к твоему разуму. Эта дуэль разрушит все, что ты создавал годами. Подумай о своей семье, что с ними будет?

— Ты трясешься от страха, боишься гнева императора!

— Эдди, прошу тебя! Одумайся! — Томас вцепился мертвой хваткой в брата, будто хотел силой удержать его от безумного поступка. — Да, я боюсь: за тебя, твою семью, за свою семью!

— Прочь, негодяй! Я знаю, что делаю! — прокричал Келли таким страшным голосом, что Томас невольно отпрянул. — Пусть будет так! Обойдусь и без секунданта!

Келли вскочил на лошадь, которую держал под уздцы конюх, и, не оглядываясь, помчался во весь опор по улице.

Славное время рыцарских поединков, когда мечом и копьем, с позволения сюзерена и на глазах многочисленных зрителей, по строгим правилам вершился суд Божий, канул в прошлое. На смену пришло незамедлительное выяснение отношений за нанесенное оскорбление, с использованием того оружия, которое дворяне имели при себе. Кодекс подобных поединков, *duellum*²⁴, был весьма расплывчатым и трактовался неоднозначно. Из-за того, что тысячи дворян, молодых и не очень, ежегодно погибали на дуэлях, а не в сражениях во время бесконечных войн, монархи европейских стран всяческими мерами их запрещали. Дуэли стали проводиться в безлюдных, отдаленных местах, где дуэлянтам никто не мог помешать. Им больше соответствовало название, данное на родине этих поединков, Италии, — «*bataille à la mazza*» или «*bataille en bestes brutes*»²⁵.

В Праге излюбленным местом для дуэлей стало Шпитальское поле. Оно было знаменито славной победой чехов под предводительством Яна Жижки над рыцарями — крестоносцами императора Сигизмунда, позволившей Богемскому королевству на время вырваться из-под опеки империи Габсбургов. Поэтому, когда Томас, верхом на коне, кинулся вдогонку за братом, которого и след простыл, он знал, где того искать.

Когда Томас выехал через Поржичские ворота, перед ним открылась узкая долина, зажатая между рекой Влтавой и зеленой Витковой горой,

похожей на медведя, прилегшего отдохнуть. Долина поросла высокой травой, группами деревьев и кустарников, а у подножия и на пологих склонах Витковой горы были разбиты многочисленные виноградники. Но даже такой, довольно открытый рельеф местности не давал возможности увидеть дуэлянтов.

Положившись на помощь святого, в честь которого его назвали, Томас повернул к Влтаве. Выехав на высокий берег, с которого просматривались острова на реке и самый большой из них, Штванице, где в праздники на потеху толпы устраивалась жестокая травля животных охотничьими псами, он внезапно внизу, у самой воды, заметил лошадей, повозку, фигурки людей. Хотя с такого расстояния их нельзя было различить, он во весь опор помчался туда. Его путь лежал вдоль обрывистого берега до места, где он мог на лошади безопасно спуститься к воде.

«Только бы успеть!» В голове у него засела эта мысль, хотя он понимал, что его попытки переубедить брата будут тщетны. Уже подъезжая, придерживая лошадь на крутом спуске, Томас увидел, что дуэль началась, и это означало, что он опоздал! Он стал горячо молиться, прося Всевышнего, чтобы брат вышел из смертельного поединка живым.

Тем временем Келли принял боевую стойку. Его левая нога и левая рука с кинжалом дага²⁶ были выставлены вперед, а правая рука со шпагой была чуть отведена назад, готовая к смертельному уколу снизу вверх. Таким образом, оба клинка, шпаги и кинжала, находились на одной линии, что обеспечивало ему надежную защиту при атаке противника.

Пан Волчек, здоровенный верзила, выше Келли на голову, с более длинными, чем у противника, руками, что давало ему преимущество в предстоящей схватке, выбрал иную стойку. Его правая нога была выставлена вперед, а шпага занесена над головой для удара сверху вниз, в область головы, шеи. В левой руке он сжимал кинжал дага, зловеще поблескивавший в лучах заходящего солнца, которым он был готов отвести встречный удар.

— С Богом, панство! — скомандовал долговязый пан Драган, секундант пана Волчека, взявший на себя функции распорядителя

поединка.

Продолговатый шрам синего оттенка на левой стороне лица пана Драгана, из-за которого казалось, что он постоянно злобно скалится, говорил, что он про дуэль знает не понаслышке. Здесь также находился испуганный крестьянин из ближайшего села, с конной повозкой, занимавшийся продажей дров и доставкой их в город. С ним договорились за талер серебром доставить в город тело сраженного на поединке, но бывало, что подобные дуэли заканчивались смертельным ранением обоих участников, поэтому монету он потребовал заранее.

Пан Волчек ринулся вперед, целясь нанести удар противнику в горло. Келли ловко увернулся, отведя кинжалом лезвие шпаги, и, в свою очередь, нанес удар, целясь в грудь противника. Но и Волчек с помощью кинжала сумел изменить траекторию острия шпаги.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ